Кочевая цивилизация: исторические исследования. 2021. №3 | ISSN 2782-3377
Всеобщая история | Doi: 10.53315/2782-3377-2021-1-3-21-29

УДК 94(574)

К ИСТОРИИ ОЙРАТСКОГО БУДДИЙСКОГО МОНАСТЫРЯ АБЛАЙ-КИТ

Николай Владимирович Цыремпилов
доктор исторических наук, профессор
Назарбаев Университет, Нурсултан, Республика Казахстан
E-mal: nikolay.tsyrempilov@nu.edu.kz

Аннотация

В данной статье предметом рассмотрения стали развалины монастыря Аблай-кит в Джунгарии, открытые экспедицией, возглавляемой гвардии майором Иваном Михайловичем Лихаревым. Аблай-кит представляет огромный интерес для археологов, изучающих его как исторический памятник. Монастырь содержал в себе значительную по тем временам для периферии тибето-буддийского мира библиотеку. Особую ценность для мировой научной общественности представляют найденные в монастыре различного рода находки, в особенности рукописи. Текст одного из листов рукописи стал предметом кропотливого анализа специалистов и дискуссии среди тибетологов. Сохранившийся текст листа, а также другие рукописи, найденные в развалинах монастыря, являются ценным источником для историков, занимающихся политической и культурной историей ойратского государства и буддийских монастырей на территории современного Казахстана.

Ключевые слова

Аблай-кит, рукописи, ойратское государство, политическая и культурная история ойратского государства, Джунгарское ханство, буддийские монастыри, казахская степь, тибето-буддийский мир.

N.C.
H.R.

Nomadic civilization: historical research. 2021. №3 | ISSN 2782-3377
General history | Doi: 10.53315/2782-3377-2021-1-3-21-29

UDC 94(574)

TO THE HISTORY OF THE OIRAT BUDDHIST MONASTERY ABLAI-KIT

Nikolay Vladimirovich Tsyrempilov
Professor, Doct. of Historical Sc.
Nazaebaev University, Nursultan, The Republic of Kazakhstan
E-mail: nikolay.tsyrempilov@nu.edu.kz

Annotation

In this article, the subject of consideration is the ruins of the Ablai-Kit monastery in Dzungaria, discovered by an expedition led by the guard, Major Ivan Mikhailovich Likharev. Ablai Kit is of great interest to archaeologists who study it as a historical monument. The monastery contained a library that was significant for the periphery of the Tibeto-Buddhist world at that time. The various finds found in the monastery, especially manuscripts, are of particular value to the world scientific community. The text of one of the sheets of the manuscript became the subject of painstaking analysis by specialists and discussion among Tibetan scholars. The extant text of the leaf, as well as other manuscripts found in the ruins of the monastery, are a valuable source for historians studying the political and cultural history of the Oirat state and Buddhist monasteries on the territory of modern Kazakhstan.

Key words

Ablai Kit, manuscripts, Oirat state, political and cultural history of Oirat state, Dzungar Khanate, Buddhist monasteries, Kazakh steppe, Tibet-Buddhist world.

ВВЕДЕНИЕ

Развалины монастыря Аблай-кит, известного также под названием Аблай-сумэ, а также находки, сделанные на его территории, привлекали внимание исследователей еще с начала XVIII века (Müller, 1747: 420–468; Gmelin, 1751: 52; Спасский, 1818: 59–73; Риттер, 1860: 127–138). Открытие развалин заброшенного буддийского монастыря ойратов и некоторой части его библиотеки для европейской науки принадлежит экспедиции под руководством гвардии майора Ивана Михайловича Лихарева, которая была послана по распоряжению Петра I в 1719 году в Джунгарию с целью обнаружения там источников золота (Княжецкая, 1989: 10–35). Привезенные экспедицией находки из Аблай-кита вызвали немалый интерес самого российского императора, который распорядился один лист из найденных там рукописей отправить для изучения в Западную Европу.

Считается, что дискуссия, развернувшаяся вокруг перевода текста с этого листа, стала одним из побудительных мотивов к развитию тибетологии в Европе и России (Княжецкая, 1989: 32][1]. Перевод рукописей, выполненный М. И. Воробьевой-Десятовской в 1989 году, позволил определить фрагмент текста как принадлежащий к тантрийскому трактату на тибетском языке «Сутра о следовании великой мантре» (Воробьева-Десятовская, 1989: 36–42), входящем в состав секции «Тантра» канонического собрания сочинений в тибетской редакции[2]. К сожалению, все остальные находки из Аблай-кита, сделанные экспедицией Лихарева, а также другими учеными, исследовавшими Аблай-кит на протяжении XVIII-XIX вв., до наших дней не дошли, если не считать двух сотен рукописных листов, хранящихся ныне в библиотеках Санкт-Петербурга и Парижа.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Темой представляемой статьи является изучение конкретной истории древнего буддийского монастыря Аблай-кит, развалины которой находятся на территории современного Казахстана. Исследование рукописного текста, найденного в развалинах монастыря, проводится на основе методов, принятых в современном комплексном источниковедении. Проанализированный материал позволяет подойти к решению круга взаимосвязанных проблем источниковедческого, исторического и историко-культурного характера. Это, в первую очередь, проблемы выявления специфики буддийских религиозных центров на примере монастыря Аблай-кит; проблемы изучения найденных там рукописных текстов на основе имеющихся историко-культурных исследований.

[1] Там же. с. 24; Риттер 1860: 134-135.

[2] Тиб. gsangsngagschenporjessu ‘dzinpa’imdo. Санскритский оригинал этой сутры не сохранился, однако известно ее название на языке оригинала — Mahamantranudharinisutra.Шифр рукописи W22084 в базе данных Tibetan Buddhist Resource Center — www.tbrc.org

Nomadic civilization: historical research. 2021. №3 | ISSN 2782-3377
General history | Doi: 10.53315/2782-3377-2021-1-3-21-29

ОБСУЖДЕНИЕ

Аблай-кит привлекает интерес не только археологов, но также и историков, занимающихся политической и культурной историей ойратского государства и буддийских монастырей на территории казахской степи (Китинов, 2017; Кукеев, 2014). Но, несмотря на повышенное внимание прошлых и настоящих ученых к исследованию прошлого и настоящего самого крупного и лучше всего сохранившегося на территории современного Казахстана буддийского монастыря Аблай-кит, изучение данного религиозного центра и найденных в его развалинах рукописей текстов, еще требуют систематизации наших знаний и дальнейшего комплексного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Развалины монастыря Аблай-кита уже с момента освоения этих мест русскими первопроходцами стали источником строительного материала для близлежащих сторожевых постов, деревень и кладбищ. По описаниям многочисленных путешественников и исследователей XVIII-нач. XX вв. можно проследить историю постепенного разграбления руин монастыря. Если в описаниях де-Геннина в 1730-х гг. главный храм Аблай-кита все еще имел стены, покрытые черепицей, а внутри этих стен находились статуи будд и бодхисаттв (Де-Геннин, 1937), то через столетие стены храма уже не существовали, а от главного здания оставался один лишь фундамент (Чихачев, 1974: 341).

В советский период Аблай-кит как археологический объект был законсервирован и практически не изучался. Интерес к Аблай-киту, равно как археологические исследования его, возрождаются с новой силой в последние годы. Так, в 2016 году по инициативе акима г. Усть-Каменогорск Д. К. Ахметова в Аблай-ките возобновились археологические раскопки, которые продолжаются до сих пор[1]. Археологами найдены ойратские рукописи на бересте, элементы декора, металлические и костяные изделия (Байпаков и др. 2017). Строительство собственного монастырского центра вполне логично встраивается в политику Аблай-тайджи, которая ставила целью усиление его власти в Прииртышье. Такие центры имелись уже у его главных соперников — джунгарских правителей и его брата Очирту-тайджи. Аблай подошел к строительству своего монастыря основательно. Для будущего монастыря-крепости было подобрано удачное с точки зрения и военной стратегии, и буддийской геомантии место. Монастырь был окружен с западной и северной сторон невысокими, но довольно крутыми гранитными скалами, а с юга и востока — каменной стеной высотой от 2 до 6 метров. С самых высоких вершин открывался прекрасный вид на окружающий степной ландшафт. С восточной стороны дополнительной преградой для неприятеля является протекающая речка, а с юга болотистые низины. Внутри монастырской территории на скальной возвышенности имелось небольшое озеро, которое в случае осады служило достаточным источником питьевой воды.

[1] Мотивом для начала раскопок Аблай-кита было развитие местных туристических маршрутов. В 2017 году Аблай-кит вошел в республиканскую программу модернизации общественного сознания «Руханижаңғыру» по региональному направлению «Древние сокровища Восточного Казахстана».

Внутри монастырской ограды были построены четыре строения разной величины. Главный храм размерами 45х20 м. стоял на высокой платформе 80х45 м, с южной стороны к которой примыкала высокая лестница. На платформе кроме собственно храма, имевшего два яруса, было построено что-то типа предхрамового павильона. К западу от главного храма располагалась небольшая мастерская, а к северо-востоку — довольно просторное жилье для монахов. Стены храмового комплекса были, вероятно, облицованы черепицей[1].

Количество обработанного камня и черепицы, использовавшейся для строительства, было внушительным. И в наши дни четко видны очертания фундамента главного храма, основания колонн, остатки стен и подвальных помещений, несмотря на многие годы использования камня и плитки монастыря местными жителями. Обработанные камни из развалин использовались местными казахами для сооружения оградок для мазаров, а глазурованные и орнаментированные кирпичи казаки и солдаты из Усть-Каменогорского гарнизона и местные золотопромышленники выбирали для украшения печей в своих домах (Влангали, 1853). Русский географ Петр Чихачев еще в 1842 году сообщал, что объем разобранного и вывезенного местными жителями из развалин монастыря камня и черепицы был «громадным». Местный коммерсант сообщил ему, что за 12 лет, которые он провел в этих местах, ежегодный вывоз больших партий камней из Аблай-кита не прекращался (Чихачев, 1974: 341).

О значимости монастыря как религиозного центра можно судить по обнаруженной в нем библиотеке. Так, по описанию Миллера и Гмелина, посетивших Усть-Каменогорскую крепость в 1734 году и пославших на обследование Аблай-кита небольшой отряд солдат во главе с урядником, на территории главного храма была найдена разоренная библиотека[2]. Оставшиеся рукописи, по их словам, нельзя было увезти и на 10 лошадях. В итоге отряд смог доставить в Усть-Каменогорск 1500 листов рукописей, а также печатные доски и рисованные изображения. Эти сведения, если они не являются преувеличением, позволяют предположить, что Аблай-кит содержал в себе значительную по тем временам для периферии тибето-буддийского мира библиотеку.

Недавние исследования более 200 рукописных листов из Аблай-кита, сохранившихся в тибетском фонде Института восточных рукописей РАН, существенно дополняют наши знания о библиотеке Аблай-кита и говорят о том, что она могла содержать в себе полное собрание рукописного буддийского канона на тибетском языке вместе с коллекцией комментариев (Helman-Wazny, Zorin, 2015: 61–76)[3]. Проведенный анализ бумаги и чернил не оставляет сомнений, что рукописи были изготовлены в Тибете (Helman-Wazny, Zorin, 2015: 69–71). Очевидно, что они были приобретены или получены в качестве пожертвования из Лхасы. Это могло произойти как при участии Зая-пандиты, хотя в его биографии указаний на это не обнаружено, так и в более позднее время. Однако сам факт обладания комплектом буддийских канонических произведений в парадном исполнении не может не указывать на значение Аблай-кита как одного из важнейшего буддийского центра Прииртышья XVII века.

[1] Подробное описание остатков Аблай-кита дано в Байпаков и др. 2017: 634–665.

[2] Миллер утверждал, что местные жители использовали рукописи из Аблай-кита в хозяйственных целях, например, для обертывания товаров [Там же: 65].

[3] Хельман-Важны и Зорин приходят к выводу, что рукописи из Аблай-кита скорее всего представляют собой неизвестное буддологам издание буддийского канона в тибетском переводе.

Nomadic civilization: historical research. 2021. №3 | ISSN 2782-3377
General history | Doi: 10.53315/2782-3377-2021-1-3-21-29

Еще один важный пласт находок на территории Аблай-кита —многочисленные рукописи на бересте — также могут помочь оценить значимость этого монастыря. Береста была распространенным материалом у монголов рассматриваемого периода в связи с ее доступностью и дороговизной бумаги. Рукописи, найденные в последние годы археологами на территории Аблай-кита (Байпаков и др. 2017: 649–650)[1], сохранились в виде небольших сильно поврежденных фрагментов. В своем большинстве они содержат тексты мантр на тибетском письме, в основном относящихся к культу *ригсум-гомпо*, или «буддийских бодхисаттв-защитников трех семей»[2]. Имеются и фрагменты из буддийских сочинений на ойратском письме, которые недавно были идентифицированы как Сутра сердца Праджняпарамиты (Ямпольская, 2019). Эти находки, ныне хранящиеся в Усть-Каменогорском историко-краеведческом музее, могут указывать на то, что в Аблай-ките имелась религиозная школа, в которой монахов обучали грамоте на тибетском и ойратском письме. Так или иначе, очевидно, что монастырь под патронажем Аблай-тайджи представлял собой важный центр буддизма Прииртышья.

Раднабхадра сообщает нам, что Аблай пригласил Зая-пандиту провести обряд освящения зимой 1657 года (Раднабхадра, 1999: 75). Это означает, что строительство Аблай-кита было в целом закончено за три года. На ритуале освящения сумэ присутствовало, по данным источника, тысяча монахов (Раднабхадра, 1999: 75). Эта цифра, скорее всего, является типичным для буддийских произведений преувеличением, но дает основания предполагать, что освящение *сумэ* Аблая стало настоящим событием для буддийского Прииртышья. Вместе с Зая-пандитой церемонию освящения вели монахи по имени Даян-цорджи и Серток-цорджи (Раднабхадра, 1999: 75). Титул цорджи (тиб. chosrje) в тот период носили монахи, выполнявшие обязанности монастырского управляющего (Позднеев, 1887: 156). Можно предположить, что оба или кто-то один из этих людей был назначен на эту должность в новом *сумэ*.

Автор «Лунного света» использует исключительно слово *сумэ*, говоря о монастыре, построенном Аблаем (Раднабхадра, 1999: 74, 75, 78, 79). Им не используется термин *кит* (хийд), который со временем закрепился за монастырем. В этом расхождении, возможно, имеется некоторый смысл. Под термином *сумэ* в монгольском буддизме было принято понимать монастырь, в котором монахи могли и не жить на постоянной основе, но приезжать туда в определенное время для проведения календарных ритуалов или служб (Раднабхадра, 1999: 1). Термин *хийд* означал отшельнический скит, в котором постоянно проживало небольшое количество монахов, занимавшихся буддийской практикой в уединении (Раднабхадра, 1999: 1). И хотя в использовании этих терминов отсутствовала строгость, и они могли взаимозаменяться, тем не менее, можно предположить, что монастырь Аблая созданный изначально как место для проведения регулярных ритуалов кочующего монастыря Зая-пандиты, со временем мог превратиться в пустынный скит для небольшой группы монахов.

[1] Берестяные рукописи находил в Аблай-ките еще посланный Палласом его студент Соколов. Они были переданы в Императорскую публичную библиотеку [Спасский 1887: 64; Риттер 1860: 134].

[2] Тиб. Rigs gsummgonpo.Культ трех небесных бодхисаттв-защитников буддийского учения — Авалокитешвары, Манджушри и Ваджрапани, распространенный в тибето-монгольском буддизме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Немалые ресурсы, вложенные Аблай-тайджи в строительство монастыря, значительное собрание книг и роскошное внутреннее убранство говорят о том, что Аблай-кит какое-то время был значительным буддийским центром Прииртышья. Мы не знаем ничего конкретного об истории Аблай-кита, после того, как он был сначала захвачен Очирту-тайджи, а потом возвращен обратно Аблаю. Вероятно, что после откочевки Аблая на Яик, а затем его пленения, монастырь мог перейти под патронаж Очирту-Сэцэн-хана. Источники умалчивают также, что произошло с Аблай-китом после гибели Очирту-Сэцэн-хана и бегства хошутов на Волгу и в Кукунор. Очевидно, что все прежние хошутские владения в 1676 г. перешли под контроль Галдан-Бошокту-хана[1]. Монастырь какое-то время мог использоваться монахами как место для медитаций, что и отразилось на его историческом названии. Русские солдаты, исследовавшие монастырь в 30-е гг. XVIII в., то есть спустя чуть более пяти десятков лет после упадка дома хошутов в Прииртышье, нашли его в лишь в полуразрушенном состоянии. При этом библиотека монастыря, а также элементы внутреннего убранства, находились еще в удовлетворительном состоянии.

Аблай-кит являлся крупным духовным, культурным центром феодального образования ойратов, в котором велась пропаганда буддийского учения, культурных традиций тибето-монгольского мира. Монастырь играл все возрастающую роль в экономике, общественной жизни, политике, хозяйственной жизни той местности, где он располагался, неся свое влияние как культурно-просветительский центр далеко за его пределами. В окончательный упадок Аблай-кит пришел в течение XVIII–XIX вв. в результате его систематического разграбления местным населением. Скорее всего, Аблай-кит приходил в запустение постепенно, в результате происходившего в начале XVIII в. процесса смещения центра Джунгарского ханства в район Семиречья и Восточного Туркестана.

Литература

Байпаков, К. М., Воякин Д. А., Ерофеева И. В., Казизов Е. С. (2017). Аблайкит: второй год комплексных исследований // *Мир большого Алтая.* 3(4). С. 634–665.

Бородаев, В. Б., Контев А. В. (1999*)*. Результаты обследования ламаистских монастырей на Верхнем Иртыше геодезистом Василием Шишковым в 1737 году // *Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур)*. Материалы II Региональной конференции 26 октября 1999 г. Барнаул. С. 116–132.

Влангали, А. (1853). *Геогностические поездки в восточную часть киргизской степи в 1849–1851 годах.* Ч. I. Санкт-Петербург.

[1] Неизвестно, переживал ли Аблай-кит еще одну или даже несколько осад. На эту мысль наводит свидетельство, записанное геодезистом В. Шишковым, который отмечал, что верхний этаж главного храма был затронут пожаром [Бородаев, Контев, 1999: 126]. Впрочем, пожар мог произойти и не в результате штурма.

Воробьева-Десятовская, М. И. (1989). Лист тибетской рукописи из Аблай-кита // *Страны и народы Востока.* Вып. XXVI. Средняя и Центральная Азия (География, этнография, история). Книга 3. М.: Главная редакция восточной литературы. С. 36–42.

Де-Геннин, В. (1937) *Описание Уральских и Сибирских заводов.* М.

Китинов, Б. У. (2017) «Ойраты-Огеледы… пересекли реку Манкан»: этно-религиозная ситуация у ойратов в середине XV–начале XVI вв. // *Вестник РУДН.* Серия Всеобщая история. Вып. 9. № 4. С. 370–382.

Княжецкая, Е. А. (1989). Новые сведения об экспедиции И. М. Лихарева (1719-1720) // *Страны и народы Востока.* Вып. XXVI. Средняя и Центральная Азия. Книга 3. М.: Главная редакция восточной литературы. С. 10–35.

Кукеев, Д. Г. (2014). Об оседлых поселениях на территории Евразии // *Mongolica-XII.* Сборник научных статей по монголоведению. Посвящается 130-летию со дня рождения Б.Я. Владимирцова (1884–1931). СПб.: Петербургское востоковедение. С. 26–36.

Позднеев, А. М. (1887) *Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии.* СПб.: Тип. Имп. Акад. наук

Раднабхадра (1999). *Лунный свет. История рабджам Зая-пандиты* / Факсимиле рукописи, пер. с ойрат. Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина. СПб.: Петербургское востоковедение.

Риттер, К. (1860). *Землеведение Азии. География стран, находящихся в непосредственных сношениях с Россиею*. Том III. Санкт-Петербург.

Спасский, Г. (1818). Развалины Аблайкида // *Сибирский вестник.* Часть третья. Санкт-Петербург.

Чихачев, П. (1974). *Путешествие в Восточный Алтай.* М.: Главная редакция восточной литературы.

Ямпольская, Н. В. (2019). О необходимости изучения берестяных рукописей из Аблай-кита // *Алтай — золотая колыбель тюркского мира.* Сб. науч. статей под ред. Д. Ахметова. Усть-Каменогорск.

Gmelin J. F. (1751–1752). *Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743*. Göttingen, Verlegts Abram Vandenhoecks seel.,Wittwe.

Helman-Wazny, A., Zorin A. (2015). The First Tibetan Leaves Acquired by the St. Petersburg Academy of Sciences: Conservation Issues, Contents and Paper Analysis. *Written Monuments of the Orient*, 2. Moscow: Vostochnaya literatura, 61–76.

Müller G. F. (1747). De Scriptis Tanguticis in Siberia repertis commentatio. *Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*. 10. Ad annum 1738, 420–468.

Pallas, P. S. (1776). *Sammlungen historischer Nachrichten uber die mongolischen Volkerschaften.* 1. St.Petersburg.

References

Baipakov, K. M., Voyakin, D. A., Erofeeva, I. V., Kazizov, E. S. (2017). Ablaikit: the second year of complex research. *World of the Greater Altai*. 3 (4). 634–665.

Borodaev, V. B., Kontev, A. V. (1999). Results of research of Lamaist monasteries on the Upper Irtysh by geodesist Vasily Shishkov in 1737. *Russia, Siberia and Central Asia (interaction of peoples and culture)*. Proceedings of the II Regional Conference, October 26, 1999. Barnaul. 116–132.

Vlangali, A. (1853). *Geognostic trips to the eastern part of the Kyrgyz steppe in 1849–1851.* Ch. I. St. Petersburg.

Vorobieva-Desyatovskaya, M. I. (1989). Sheet of Tibetan manuscripts from Ablai-kit. *Countries and peoples of the East*. Issue XXVI. Central Asia (Geography, Ethnography, History). Book 3. M.: Main edition of oriental literature. 36–42.

De-Gennin, W. (1937). *Description of Ural and Siberian factories*. M.

Kitinov, B. U. (2017). «Oiraty-Ogeledy ... crossed the river Mankan»: ethno-religious situation among the Oirats in the middle of the XV–early XVI centuries. *Bulletin of RUDN*. Series Universal history. Issue. 9. No. 4. 370–382.

Knyazhetskaya, E.A. (1989). New information about the expedition I. M. Likhareva (1719–1720). *Countries and peoples of the East*. Issue XXVI. Central Asia. Book 3. M.: Main edition of oriental literature. 10–35.

Kukeyev, D.G. (2014). About sedentary settlements on the territory of Eurasia. *Mongolica-XII*. Collection of scientific articles on Mongolian studies. Dedicated to the 130th anniversary of the birth of B.Ya. Vladimirtsov (1884–1931). St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies. 26–36.

Pozdneev, A.M. (1887). *Essays on the existence of Buddhist monasteries and Buddhist clergy in Mongolia*. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences Printing House.

Radnabhadra (1999). *Moonlight. History of rabjam Zaya-pandit* / Facsimile manuscripts, transl. from Oyrat. G. N. Rumyantsev and A. G. Sazykin. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies.

Ritter, K. (1860). *Asian Studies. Geography of the country, located in the immediate relations with Russia*. Volume III. St. Petersburg.

Spassky, G. (1818). Ruins of Ablaikid. *Siberian Bulletin*. Part three. St. Petersburg.

Chikhachev, P. (1974). *Journey to the Eastern Altai*. M.: Main edition of Eastern literature.

Yampolskaya, N. V. (2019). On the need to study the manuscripts of Ablai-Kit. *Altai as the golden cradle of the Turkic world*. Sat. science. articles under ed. D. Akhmetov. Ust-Kamenogorsk.

Gmelin J. F. (1751–1752). *Reise durch Sibirien von dem Jahre 1733 bis 1743*. Göttingen, Verlegts Abram Vandenhoecks seel.,Wittwe.

Helman-Wazny, A., Zorin A. (2015). The First Tibetan Leaves Acquired by the St. Petersburg Academy of Sciences: Conservation Issues, Contents and Paper Analysis. *Written Monuments of the Orient*, 2. Moscow: Vostochnaya literatura, 61–76.

Müller G. F. (1747). De Scriptis Tanguticis in Siberia repertis commentatio. *Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*. 10. Ad annum 1738, 420–468.

Pallas, P. S. (1776). *Summlungen historischer Nachrichten uber die mongolischen Volkerschaften*. 1. St. Petersburg.